

13.07.22

ДАЛЕКО ЛИ УЙДЁТ ГЕРМАНИЯ НА ОДНОЙ НОГЕ?

Политика памяти – важнейший элемент внешнеполитической стратегии послевоенной Германии. Мудрым лидерам она позволяла постепенно возвращать значение страны на международной арене и добиваться стратегических целей. Яркий пример – «Новая восточная политика» канцлера Вилли Брандта, в основе которой лежали идеи покаяния и преодоления послевоенной вражды. Историческое примирение между ФРГ и СССР стало основой для будущего объединения Германии – решения главной задачи немецких политических элит после окончания Второй мировой войны.

Менее одарённым политикам историческая память, напротив, сковывает руки и создаёт трудности. Соседям амбиции германского лидерства в Европе навевают болезненные воспоминания. Исторические документы, например, Договор об объединении Германии, ограничивают военные возможности ФРГ – прямая помеха на пути к **созданию** «самой сильной армии в Европе».

Образ миролюбивой нации, которая перевоспитала себя после трагедии двух мировых войн, плохо сочетается с активными поставками оружия на Украину.

«Эта война должна закончиться», – **говорит** канцлер Олаф Шольц в Киеве. Тем временем на сайте федерального правительства регулярно **обновляется** информация

об уже поставленных и планируемых к отправке вооружениях.

21 июня, накануне Дня памяти и скорби, министр экономики Роберт Хабек **называет** снижение российских поставок газа «нападением на Германию». Министр иностранных дел Анналена Бербок позволяет себе **утверждать**, что «Россия осознанно использует голод как оружие». За необоснованной ложью кроются реальные исторические цифры – более 4 млн советских граждан, **погибших** от голода во время фашистской оккупации. На саммите «Большой семёрки» Олаф Шольц **призывает** союзников подготовить для Украины новый «план Маршалла», переиначивая смысл программы, которая помогла Западной Европе восстановиться после ужасов фашизма. Ощущение, что на место политики памяти приходит курс на намеренное забвение.

«Смена эпох», провозглашённая Шольцем в конце февраля, пока означает одно: Берлин отказывается от всего, что было до февраля 2022 года. В отношениях с Россией даже скромные достижения прошлого становятся предметом порицания, а призывы Москвы к формированию европейской системы неделимой безопасности воспринимаются как фантастические домыслы. Культура отмены одерживает верх над **историзмом дипломатии**. Нежелание Берлина встраивать политику в исторический контекст свидетельствует об отсутствии самостоятельного целеполагания и цельной стратегии.

До выборов будущий канцлер обещал обновить внешнеполитический курс в духе своего предшественника и однопартийца Вилли Брандта. Раньше восточная политика Германии, сложная и противоречивая, подтверждала, что правительство могло находить хрупкий баланс между ценностями и интересами: поддерживать союзническую солидарность в ЕС и НАТО, но сохранять пространство для диалога с «противниками коллективного Запада». Спорить по политическим и ценностным вопросам, развивая взаимовыгодные коммерческие проекты.

Подход Олафа Шольца – противоположность тому, над чем работал Вилли Брандт и его последователи. Берлин окончательно сузил некогда динамичную и многоплановую восточную политику исключительно до поддержки Киева. Однако в международных отношениях упрощение редко уменьшает противоречия. Примитивизация не добавляет уверенности германскому руководству, зато порождает сомнения в его компетентности.

Активно поддерживаемое Берлином предоставление Украине статуса кандидата в Евросоюз тоже может обернуться конфузом. И дело не только в пяти других официальных и нескольких потенциальных кандидатах, которые ждали или продолжают ждать этого решения годами, выполняя строгие требования ЕС. Во внешнеполитическом подходе Германии декларативность и символизм постепенно заменяют порядок и последовательность. Ведь на более практическом уровне все признают, что реальное участие Украины в Европейском союзе невозможно и неизвестно, станет ли возможным вообще.

Уникальный путь, который народы Германии и России вместе прошли после Великой Отечественной войны, потребовал покаяния с одной стороны и прощения – с другой. Теперь ради «союзнической солидарности» Германия жертвует плодами этой кропотливой совместной работы.

ДАЛЕКО ЛИ УЙДЁТ ГЕРМАНИЯ НА ОДНОЙ НОГЕ?

Вероятно, Берлин будет готов отвернуться и от других стран, если того потребуют союзники.

Китай, главный торговый партнёр Германии в последние шесть лет, в одночасье станет непримиримым врагом, если повысится градус американо-китайского противостояния.

Можно ли было ожидать от немцев другой реакции на происходящие события? Более взвешенных заявлений членов правительственного кабинета и менее агрессивных заголовков в «Шпигеле»?

Отчасти нынешний поворот – оборотная сторона того курса, который был основой германской политики до сих пор. Германия после объединения планомерно снижала значение бундесвера, исходя из необратимости «конца истории», и в результате оказалась совершенно не готова к резко изменившимся военно-политическим реалиям сегодняшнего дня. И к тому же мало кто ожидал, что Россия перейдёт от многолетних увещаний, которые можно было пропускать мимо ушей, к решительным действиям. Поддерживаемый десятилетиями отказ от *Realpolitik* в пользу некоего ценностного курса и стремление передать остающиеся вопросы стратегической безопасности под управление США и НАТО предопределили реакцию Берлина на актуальные события. На данный момент это не столько агрессия, сколько растерянность.

Солидарность с союзниками и искажение истории – убежище для правительства, которое в 2022 г. планировало посвятить себя экологической и феминистской внешней политике, а не обновлению армии и поставкам вооружения в конфликтный регион.

Руководство Германии просто не может позволить себе не находиться на «верной стороне истории», как **заявил** Шольц 27 февраля. Потому что в противном случае рассыпается вся политико-идеологическая основа деятельности кабинета и возникает вопрос о его адекватности.

«Немецкая внешняя политика с 1949 г. стоит на одной ноге. Нам предстоит решить другую задачу: не проводить политику лавирования, но, опираясь на дружбу с Западом и обговаривая каждый шаг с нашими западными друзьями, встать также и на вторую ногу, которая называется восточной политикой», – говорил Вилли Брандт. Стреляя во «вторую ногу», Берлин продолжает прочно стоять на первой. Вопрос в том, возможно ли далеко уйти только на одной ноге.

Источник – **Россия в глобальной политике**

Источник: **Далеко ли уйдёт Германия на одной ноге?**

ОБ АВТОРЕ

Александр Давыдов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: Выпускник магистратуры МГИМО «Внешняя политика и дипломатия России». Эксперт Института международных исследований МГИМО МИД России.

